

ЭНН ФРЕЙЗЕР

Я НЕ МЕРТВА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф86

Anne Frasier
THE BODY READER
Copyright © Theresa Weir, 2016
All rights reserved

Печатается с разрешения *Amazon Publishing, www.apub.com*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Александра Александрова
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Фрейзер Э.

Ф86 Я не мертва : роман / Энн Фрейзер; пер. с англ.
А. Александрова. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 368 с. — (Новые звезды триллера).
ISBN 978-5-389-31568-6

Три года детектив Джуди Фонтейн была изолирована от внешнего мира. Заключенная в подземной камере, она общалась только со своим садистом-похитителем, и чтение его мыслей по выражению лица стало единственным, что поддерживало в ней жизнь. А теперь, после побега из плена, Джуди обрела обостренную способность интерпретировать язык тела как живых, так и мертвых.

Несмотря на сомнения коллег в ее психическом здоровье, Фонтейн возвращается к работе в отделе убийств. Новый напарник Юрая Эшби не доверяет ее чутью, хотя и у него есть тайны, которые он предпочел бы скрыть. Но в Миннеаполисе орудует жестокий маньяк, убивающий девушек, поэтому у детективов нет выбора: они должны работать вместе, чтобы поймать безумца, прежде чем он совершит новое преступление. А безумцев никто не сумеет понять лучше Джуди Фонтейн.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. В. Александров, перевод, 2026
© Серийное оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-31568-6

Глава 1

Настал день, когда она перестала кричать.

В тот же день она перестала думать о мире за пределами лишенной окон камеры. Того мира больше не существовало. Во всяком случае, для нее. Остались только время от времени появляющиеся тарелки с едой, которую она поглощала в темноте, ничего не видя, неспособная определить на вкус, что пихает в рот.

Вся ее жизнь теперь состояла в том, чтобы прислушиваться, не зазвучат ли его шаги на лестнице. Прислушиваться к шарканью по цементному полу, ждать, когда раздастся голос, когда он заговорит. Господи прости, она дошла до того, что стала с нетерпением ждать его появления. Все что угодно, лишь бы не эта тишина в голове.

Но временами он вытаскивал ее из камеры, из темноты на свет, и она моргала от ослепительной яркости одинокой лампочки, болтающейся под потолком подвала. Когда она пыталась сказать что-то незнакомым глухим и хриплым голосом, он наотмашь бил ее по лицу.

Она не протестовала.

Сегодня он подвел ее к сливу в углу подвала, выкрутил кран и, направив на обнаженное тело шланг, стал обливать ледяной водой.

Но и тогда она не кричала. У нее уже не осталось крика.

— До чего ж ты мерзкая.

Наверное, так и было. Возможно, поэтому он больше не прикасался к ней. Вот и хорошо, что мерзкая.

Окатив ее как следует, он перекрыл воду. Она стояла и отчаянно тряслась от холода, отстраненно наблюдая за собой: какая занятная реакция.

— Пошла. В камеру!

Сначала она пыталась сохранить собственное «я». Некоторое время говорила себе о том, кто она такая, вспоминала цвет своих волос, черты лица. Но в конце концов бросила все это. Ее жизнь теперь здесь, а волосы и лицо больше не имеют никакого значения. Когда перестаешь чего-либо хотеть, выживать становится легче. Если сдаться и смириться с судьбой, существование становится терпимым, потому что не нужно каждый день заново привыкать к бесконечному кошмару.

В камере она сжалась на полу, подтянув колени к груди и продолжая дрожать.

Сейчас он запрет дверь.

— Может, останешься ненадолго? — попросила она едва слышно. — Поговоришь со мной.

Мужчина молча пялился на нее. Нестриженная борода, жестокий и одновременно рассеянный взгляд, нечесанные бурые волосы. Он даже не думал о ней. Она превратилась в неприятную обузу вроде собаки, которую уже жалеешь, что завел, но которую все же приходится кормить. Если, конечно, он не забывал покормить ее.

Лампочка за спиной у мужчины замерцала и погасла, и во всем доме наступила тишина. Он вполголоса выругался в темноте.

Вокруг было чернее черного, но она дружила с чернотой. В мире, где зрение стало бесполезным, слух у нее обострился. Она привыкла смотреть сквозь тьму, мысленно дорисовывая обстановку, вычисляя расстояние до стен и высоту потолка.

Через пару секунд после того, как свет пропал, она почувствовала нечто странное, чего уже давно не ощущала.

Надежду.

Она знала, сколько места занимает, знала свой рост и вес. Знала о мозолях у него на руках и длинном широком шраме на животе. Знала окружность его бицепсов и запах пива и сигарет у него изо рта.

Странно, что ей в голову пришла мысль о побеге, ведь она давно уже сдалась. Или просто впала в спячку и бессознательно ждала подходящего момента, когда вселенная склонит чашу весов в ее пользу? Ждала той секунды, когда получит преимущество.

Она видела в темноте.

Не мистическим образом, а как грызун под названием голый землекоп, который провел всю жизнь в полной тьме. Наступает время, когда отсутствие света уже не мешает.

Мужчина носил электрошокер на левом бедре. Незнакомой модели, но ее мучитель столько раз применял его, что она уже досконально изучила устройство. В кромешной тьме она рассчитала в уме расстояние, вскочила и бросилась вперед. Ее рука нащупала чехол и выхватила электрошокер.

Она нажала на кнопку, и оружие с жужжанием включилось. В лицо ударила волна воздуха: мужчина пытался ее схватить.

Сжимая электрошокер, словно меч, она сделала выпад, надеясь попасть ему в грудь. Щелкнул разряд, мужчина булькнул горлом, повалился на пол и забился в конвульсиях у ее ног.

Она скользнула мимо и неверными шагами двинулась вперед, пока не коснулась перил деревянной лестницы на первый этаж.

Месяцами изо дня в день она слушала, как он ходит по полу у нее над головой, как снимает кобуру и бросает пистолет на стол.

Растопырив руки, она вслепую вскарабкалась по ступенькам, вошла в кухню, нащупала стол, и ее пальцы нашли искомое.

Бросив электрошокер, она расстегнула кобуру и вытащила оружие — судя по весу и форме, смит-вессон полицейского образца, сороковой калибр.

На лестнице у нее за спиной загрохотали шаги.

Проверить обойму времени не осталось. Держа пистолет обеими руками, она прислушалась к доносящимся снизу звукам: косолапое шарканье, прерывистое дыхание, его приближающаяся ярость.

Она выстрелила три раза подряд. Три вспышки разорвали мрак, три горячие гильзы покатались по полу, и в нос ударил запах пороховых газов.

Мужчина крикнул, и его тело с грохотом скатилось по лестнице.

Теперь можно вернуться домой.

Она развернулась, на ощупь нашла заднюю дверь и открыла ее.

Зима.

Такого она не ожидала; от холода перехватило дыхание.

Внутри все кричало: «Беги!» Но она заставила себя вернуться в кухню. На вешалке нашлась тяжелая парусиновая куртка, и она надела ее на голое тело и застегнула от колен до подбородка, потом вытащила из кармана вязаную шапку и натянула на влажные волосы.

От всех вещей исходил его запах, и на нее неожиданно накатила грусть. Правильно ли она поступила, убив его?

Она сунула ноги в слишком большие хозяйские ботинки, спрятала пистолет в карман и без оглядки бросилась прочь.

Домой.

К другому мужчине, чье имя уже стерлось из памяти — осталось только лицо. Она помнила лицо, помнила прикосновения и улыбку.

В домах вокруг было темно, даже уличные фонари не горели. Ни звезд, ни луны. «Блэкаут» — всплыло в голове слово из прошлой жизни.

Чтобы не потерять ботинки, она шаркала ногами по снегу, не обращая внимания, что ноги немеют от холода. Это было даже приятно.

Обрамленную сугробами улицу осветили фары машины, приближавшейся сзади. Поплотнее запахнув куртку, она продолжала идти.

Машина остановилась на перекрестке — такси. Она побежала, нагнала автомобиль, распахнула заднюю дверцу и прыгнула на сиденье.

И тут ее охватило замешательство. Она еще кое-что помнила из прошлой жизни и понимала, что нужно поскорее обратиться в полицию. Мелькнула мысль рассказать о побеге таксисту, но в то же время

не хотелось ни общаться, ни делиться чем-то сокровенным. Хотелось только одного: оказаться дома.

Водитель с отвращением выругался и, повернув голову к ней, бросил:

— Хрен там. Выходи из машины. Бездомных не беру.

Выходить из машины в ее планы совершенно не входило. Ни за что.

— У меня есть дом. Туда мне и надо.

В машине ее голос звучал странно. Совсем не так, как в подвале, в камере, когда она говорила сама с собой, — там слова звучали глухо. Здесь же она прямо-таки видела акустические волны, отражающиеся от стенок кабины, и даже различала эхо, придававшее ее хриплому, осипшему голосу некоторую звучность. После звукоизолированной камеры здесь, в машине, никакие ее чувства ничто не заглушало. Если подумать, это же просто невыносимо. Разве можно такое терпеть? Вибрации окружающего мира, запахи. Липкая от прикосновений бесчисленных сидоков обивка сиденья под голыми ногами. Свисающий с зеркала заднего вида автомобильный ароматизатор, от которого слезятся глаза и першит в горле.

Она вытащила из куртки пистолет и направила на водителя.

— Поехали. — И продиктовала адрес: он внезапно вспомнился, сам собой всплыл в голове, как будто она давала его кому-то еще вчера.

Таксист повиновался.

Когда она увидела свой дуплекс, у нее защемило в глазах и перехватило горло — на сей раз от радости и облегчения. Он должен быть там, он обнимет ее и прижмет к себе. Возможно, заплачет, а она будет

его утешать. И они долго-долго не разомкнут объятий. Потом он приготовит ей что-нибудь, не переставая смотреть на нее полным радости и любви взглядом.

Она с легкостью воспроизвела эту мысленную картину, которую прокручивала в голове, как кино, почти каждый день, с небольшими вариациями, но в целом без изменений.

Водитель остановился посреди улицы. Такси в ее воображаемом кино никогда не присутствовало, и она не знала, что случится дальше. Она вышла из машины, собираясь предложить таксисту прислать ей счет, но тот умчался, взвизгнув резиной. Умчался и исчез.

Она осталась на улице одна перед возвышающимся перед ней дуплексом — черным прямоугольником в ряду других темных зданий.

Дом.

Так странно пройти по знакомому тротуару, подняться по знакомым ступенькам знакомого крыльца. Она попробовала повернуть ручку, потом постучала. Дверь отворилась, и в мерцании свечей возникли лица: мужчина и женщина.

Теперь она вспомнила его имя.

Эрик.

Она ждала, что он узнает ее, ждала сцены, которая всегда разыгрывалась в воображении. Но он молча стоял с вопросительным выражением на лице.

— Это я, — наконец проговорила она, как будто это все объясняло и такого объяснения должно было хватить.

На улице ее голос звучал еще более странно, холодный воздух уносил слова куда-то вдаль. Навер-

ное, так себя чувствовал бы впервые попавший на Землю пришелец.

Эрик вглядывался в нее, казалось, несколько минут, и на лице сменялись эмоции, в конце концов остановившись на потрясении.

Она смущенно коснулась пряди влажных волос, впервые за много месяцев задумавшись о своем внешнем виде.

— Джуди? — В его голосе слышалось неверие.

Джуди, так ее и звали. Она и забыла. Как это глупо — забыть свое имя.

Оно словно повисло перед ней в воздухе и потянуло за собой намек на воспоминания, которые помогли ей выжить. О солнечных днях, об уютных кафе и латте по воскресеньям после любви и смятых простыней.

— Я дома, — сказала она, пытаясь объяснить то, что не нуждалось в объяснении. Ее долго не было, но теперь она вернулась.

Эрик покосился на стоявшую рядом женщину.

За складывающиеся в месяцы недели, проведенные в подвале, она научилась читать мужчину как книгу, ведь в жизни не происходило ничего, кроме его визитов. Его появления были единственным раздражителем нервной системы, и она стала четко различать любые сигналы: каждое движение век, каждый вдох, каждый поворот головы. Теперь, в это мгновение, она легко считала стоящего перед ней мужчину — не только выражение лица, но глубже, на клеточном уровне. И поняла, что сцены, которую она прокручивала у себя в голове, не будет.

Эти двое вместе.

Женщина, скорее всего, спит в постели Джуди, а то и носит ее одежду.

— А ты быстро нашел замену, — вырвалось у нее. Если бы она готовилась заранее, придумала бы что-нибудь получше.

Он открыл и снова закрыл рот, а после паузы выдал:

— Тебя не было три года.

Она моргнула и мысленно перенеслась назад в камеру. Ей казалось, что прошло месяца три, но никак не годы.

Он лжет. Обзавелся новой подругой и не хочет признавать свое предательство.

— Нет. — Голос у нее задрожал, и она покачала головой, неуверенно, потому что в глубине души знала, что прав он, а не она.

Эрик скорбно смотрел на нее, у него в глазах блески отражения свечей. И слезы.

— Да.

Вот это она о нем и помнила: чувствительный, добрый.

— Сколько ты меня ждал?

Теперь ему явно стало стыдно. Казалось, он вот-вот расплачется. Этого ей видеть не хотелось.

— Год.

Не в силах смотреть на Эрика в таком состоянии, она попыталась найти слова утешения.

— Ничего страшного. — И добавила: — Так или иначе, больше ни одному мужчине я не позволю прикоснуться ко мне.

Смысл ее слов потряс его еще больше.

— Джуди, какой ужас.

Теперь у него на лице была написана не только жалость. В глазах, когда-то смотревших на нее с любовью, она прочла еще и отвращение.

Жалость она еще готова была снести, но не безразличность.

— Я сегодня убила человека, — сказала она. — Убила, чтобы вернуться к тебе.

А потом она развернулась и побежала.

Бойфренд, имя которого она только что вспомнила, что-то кричал ей вслед, но она не останавливалась. Назад, в темноту. И, да простит ее Господь, на секунду в голове мелькнула мысль вернуться в подвал, в камеру, к трупу мужчины, которого она, возможно, зря застрелила.

Оставалось последнее место, куда она могла вернуться, где могла надеяться почувствовать себя дома. Привычный маршрут вспомнился сам собой: она повернула за угол и побежала в сторону центра, где находился Департамент полиции Миннеаполиса.

Глава 2

— Там женщина уверяет, что работала здесь. — Майра Неттлз остановилась в дверном проеме убийного отдела Департамента полиции Миннеаполиса. — Пыталась прорваться через приемную.

У детектива Юрайи Эшби не было времени разбираться с психами. В департаменте творился самый натуральный апокалипсис. Юрайте не полагалось делегировать полномочия, но шеф полиции Вивиан Ортега оставила его за старшего, пока всю полицию подняли на ноги, чтобы поддерживать порядок в городе.

— Думаю, ты сама справишься, — бросил он Неттлз.

В помещении горело аварийное освещение, как и во время предыдущих блэкаутов в городе. Перебои начались год назад, когда после взрыва на крупной подстанции случился пожар, лишив их резервного источника питания. Последствия оказались масштабными и долговременными: блэкауты повторялись из-за перегрузки оставшихся подстанций, и каждое отключение служило приглашением к мародерству и поджогам. Такое уже не раз случалось в стране. Самым серьезным был блэкаут 1977 года в Нью-Йорке; относительно недавно — в Нью-Орлеане после урагана «Катрина». Темнота неизменно воодушевляла преступный элемент. И в Миннеаполисе все еще не

закончилось: новую подстанцию обещали ввести в эксплуатацию не раньше чем через полгода.

— Она говорит, что ее зовут Джуди Фонтейн.

Эшби насторожился.

— Фонтейн? Точно?

Неттлз пожала плечами.

— Я только передаю информацию.

— Давай ее сюда.

Вернувшись обратно в сопровождении незнакомки, Майра сообщила:

— У нее был смит-вессон.

Юрайя никогда не встречался с Фонтейн, но видел достаточно фотографий и статей, чтобы определить: перед ним вовсе не пропавшая без вести и признанная погибшей сотрудница полиции.

— Это не детектив Фонтейн, — буркнул он.

Фонтейн примерно одного возраста с ним, то есть сейчас ей должно быть около тридцати пяти. Эта женщина выглядела намного старше, совершенно седая.

Значит, просто бездомная, да еще и с неустойчивой психикой, а поскольку она пыталась войти в здание с оружием...

— Отведи ее в камеру, — распорядился он. — Дай что-нибудь поесть и одеяло. Я потом с ней разберусь.

Чтобы понять, оформлять бродяжку или нет, придется провести допрос, а изолятор предварительного содержания округа Хеннепин переполнен — новая для города ситуация, побочный продукт блэкаутов. Бог свидетель, больше половины заключенных следовало бы поместить в психушку, а не в тюрьму, но разрешения кризиса не предвиделось, поскольку

психиатрические больницы в штате закрыли много лет назад.

Майра завела женщине руки за спину и защелкнула на запястьях наручники. Та, казалось, даже не заметила этого, продолжая пристально смотреть на Эшби.

— Вас взяли на мое место? — внезапно спросила она.

Юрайя покрутил пальцем, давая Майре знак увести задержанную. На улицах и без того хватает буйных. Приходили сообщения о поджогах домов, пожарные не успевали тушить огонь. Приходилось решать, какие здания спасать, а каким позволить сгореть дотла. Это уже стало обычным делом.

— Подожди. — Он с неохотой вспомнил, что жертвы похищений и заложники могут радикально меняться и по возвращении к цивилизации выглядят настолько по-другому, что даже родные иногда не могут их опознать. — Веди ее назад.

Майра развернула задержанную и подтолкнула вперед.

— Где стоял ваш стол? — спросил Юрайя. — Покажите.

Женщина прошаркала мимо него, стуча задниками ботинок.

У шефа был закрытый кабинет — относительно закрытый, учитывая стеклянные стены. В остальном отдел представлял собой одно большое помещение с письменными столами, открытое пространство без перегородок. В солнечные дни свет сквозь выходившие на улицу окна лился внутрь, как в теплице. У некоторых рядом с обычным набором фото в рамках на столах стояли комнатные растения.

Бродяжка кивнула на аккуратный стол без фото и картинок в рамках и сказала:

— Грант Вэн, мой напарник. — Потом кивнула в другую сторону: — Дженни Карлайл. — Прошла дальше и остановилась. — А мой был здесь.

Стол принадлежал детективу Кэролайн Макинтош. Она пришла в департамент недавно — мать-одиночка, и ее, скорее всего, не взяли бы, если бы не острый дефицит кадров. После того как напарник самого Эшби ушел в отставку, шеф предложила ему в напарницы Кэролайн, но он отказался. Новенькую не слишком интересовала работа: она находилась в активном поиске и часто опаздывала на службу. Он не собирался терпеть необязательность коллеги. Иногда ему даже казалось, что Макинтош заигрывает с ним. Этого он тоже терпеть не собирался. «Познакомился с кем-нибудь наконец?» — непременно спрашивала его мать, когда они разговаривали по телефону. Но отношения с противоположным полом его в данный момент совершенно не интересовали.

Бездомная с улицы не смогла бы показать стол Фонтейн. Юрайя всмотрелся в стоящую перед ним женщину, и в голове у него начал складываться другой сценарий. Слишком большие куртка и ботинки, грязь и запахи... Боже, ну и вонь. Кисло-сладкий смрад, как будто она не мылась... годами.

И глаза. Взгляд пустой и безнадежный. Отсутствующий. Мертвый.

— Сними с нее наручники.

Задержанная с удивлением взглянула на него, будто уловила в голосе намека на эмоции, но это было нелепое предположение. Юрайя умел сдерживаться. На самом деле он сдерживался уже слишком долго.

После того как с женщины сняли наручники, он достал телефон и открыл приложение.

— Вытяните руку вперед.

Сломанные ногти, глубоко въевшаяся в ладонь грязь. Кости запястья туго обтянуты тонкой полупрозрачной кожей, на руках следы побоев: глубокие красные шрамы, отеки, ссадины. Подняв глаза, он увидел перед собой живое воплощение голода.

Эшби прижал палец задержанной к экрану, снял отпечаток, нажал на несколько кнопок и в течение минуты получил совпадение. В ужасе, не веря своим глазам, он смотрел на фотографию красивой темно-волосой женщины. Не стандартный официальный снимок: она выглядела полной жизни, озорной. Детектив Джуди Фонтейн.

Он знал ее историю: однажды вечером она вышла из дома на пробежку и не вернулась. Целая команда детективов, часть из которых уже не работала в полиции, не смогла раскрыть дело.

Юрайя снова взглянул на впалые щеки, потрескавшиеся губы и землистую кожу.

Щурясь, словно слабое аварийное освещение слепило ей глаза, женщина спросила:

— Что там? — Голос у нее казался хриплым, прерывистым, словно и дышать, и говорить ей было больно. Теперь детектив заметил распухшую челюсть и, опустив взгляд, увидел, что некоторые пальцы искривлены, видимо после неправильно сросшихся переломов. Ее пытали. Он судорожно сглотнул.

— Не надо, — прошептала она.

Она снова считала его. Конечно, на сей раз его реакцию заметил бы и слепой. «Не надо меня жалеть» — вот что хотела сказать Фонтейн.

По долгу службы Юрайя насмотрелся жестокости, и стоящая перед ним женщина ничем особенно не выделялась на фоне остальных жертв. Скорее, ей даже повезло больше многих: она осталась в живых.

Возможно, все дело в том, что она была одной из них, из полицейских. Возможно, именно поэтому видеть ее в таком состоянии было так тяжело. И как раз поэтому Эшби не сдержал эмоций, хотя уже давно запретил себе любые чувства.

Она спрашивала, занял ли он ее место в отделе. Почти угадала: Эшби приступил к работе через несколько месяцев после ее исчезновения. Дело Фонтейн вел Грант Вэн, но Юрайю тоже с ним ознакомили — во всяком случае, он знал, что никаких улик не осталось, кроме показаний свидетеля, видевшего, как женщину, по описанию похожую на Джуди, затаскивали в фургон. Впрочем, его показания ничего существенного не давали. На горячие линии особо надеяться не приходилось, но наиболее вероятной версией и без того называли похищение. Юрайя считал, что детектив мертва. Все так считали. Судя по всему, работал профессионал, и все сошлись на том, что Джуди убили в тот же вечер, когда и похитили, а от тела избавились. Возможно, убийство на почве мести. К сожалению, с полицейскими такое случается.

— Как вы здесь оказались?

— Свет пропал. Я сбежала. Ушла.

Он мог бы задать еще миллион вопросов: кто, как, почему... Но не сейчас. Сейчас она нуждалась в медицинской помощи, а не в допросе.

— Неттлз отвезет вас в медицинский центр округа Хеннепин. Я потом заеду туда поговорить с вами. Вас это устроит?

— Мне там разрешат лечь в постель?

Больница, жуткое для большинства место, казалось ей желанным, поскольку там были постели. Он снова ощутил комок в горле и тихо ответил:

— Да.

ЭНН ФРЕЙЗЕР
Я НЕ МЕРТВА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.08.2026.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. ш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



R-TSR-40827-01-R